

«Я чувствую, что он относится ко мне как к человеку, который никогда не видел мира в сельской местности».

Это была идея Лин Фана.

Наблюдая за боевыми искусствами Тянь Цзюня против врага, будь то сила или спецэффекты, он уже полон, думая о своих собственных характеристиках.

Он может твердо сказать другой стороне.

Я тоже могу это сделать.

Без хвастовства можно сказать, что существует девять характеристик, как наступательных, так и оборонительных.

Лечить!

Жесткий!

Острый!

Ремонт!

Божественный Свет!

Быстрый!

Разбить броню!

Разбитая банда!

Сконцентрируйся!

Больше нечего сказать, только эти характеристики, его достаточно страшно выкинуть, может, он не может сделать так, чтобы золотой колокольчик появился, и тигр появится сразу.

Однако его божественного света достаточно, чтобы довести спецэффекты до предела.

В это время убийство Тянь Цзюня заставило бандитов похолодеть.

Услышав ветер, испугался.

Некоторые бандиты боялись писать. В прошлом они были единственными, кто издевался над другими. Они никогда не подвергались резне. Мягкая соломенная веревка в руке Тянь Цзюня превратилась в свирепую убийственную ауру.

Был нескончаемый поток криков.

На мгновение.

Бандиты в деревне Цинъян были убиты начисто, остался только глава семьи, стоящий с испуганным лицом и мачете с девятью кольцами.

"Ты... Кто ты?"

Заикающийся тон говорил о том, что большой босс в панике.

Если бы не храбрость некоторых гангстеров, он давно бы рухнул на землю.

«Инспектор Тянь Цзюнь».

"Инспектор..."

Когда мастер услышал это, его бледное лицо в мгновение ока побледнело. Он явно знал, какую роль инспектор играл в Хунву. Насколько ему было известно, все инспекторы в инспекции были экспертами.

Что-то вроде официальной школы.

Будучи таким же пригородным бандитом, как и он, он мог бы конкурировать с офицерами и солдатами, но если инспектор станет мишенью для него, основной исход будет определен раньше.

Глава семьи посмотрел на Лин Фаня, и в его сердце была только одна мысль, парень, который очень не хочет говорить о боевых искусствах, на самом деле привел сюда такого человека.

«Посмотрите, что я делаю, вы меня не интересуете». Линь Фан не очень интересовался, бандиты в деревне Цинъян были ему ни к чему, и у него больше не было никакой ностальгии.

Пока он может помочь ему, он обязательно выкажет сожаление.

Как сейчас...

Умереть значит умереть.

Какое это имеет отношение ко мне.

«Сегодня твой конец света, и деревня Цинъян тоже должна исчезнуть из мира». Выражение лица Тянь Цзюня было спокойным, и он не смотрел собеседнику в глаза. Если бы даже простые бандиты не смогли ее решить, разве его многолетние усилия не окупились? Напрасно, говоря, он медленно шаг за шагом шел к собеседнику.

Соломенная веревка в его руке вот-вот шевельнется.

Каждый шаг — своего рода притеснение к большому боссу.

«Какое сильное чувство угнетения».

Большой начальник что-то пробормотал про себя, пот градом стекал по его лбу, крепко сжатое им девятикольцевое мачете дрогнуло, и девятикольцевое мачете упало на землю. С другой стороны, большой босс уже в сердце прорвал линию обороны и встал на колени.

"Я подчиняюсь."

Гордое тело внезапно рухнуло, бандитский темперамент исчез, и теперь единственная мысль — спасти жизнь.

Линь Фан был поражен, он действительно заставил Тянь Цзюня притвориться самым проникательным, если бы не действия Тянь Цзюня, сегодняшний инцидент, когда он толкнул деревню Цинъян по горизонтали, он бы сделал это.

"поздно....."

Тянь Цзюнь махнул рукой, и соломенная веревка пронзила брови большого босса. «Вы, деревня Цинъян, сделали много зла, и вы умрете. Как вы можете быть достойными невинных людей, которые были уничтожены вами, когда вы живы?»

Кровь хлынула из кровавого отверстия.

Большой босс расширил глаза и упал на землю.

Может быть, он никогда не думал, что что-то случится до этого момента. Должен сказать, что это очень печальная вещь. На руках секты он погиб на руках инспекторов.

Какая жалость.

Тянь Цзюнь ослабил соломенную веревку, и соломенная веревка, потерявшая свою силу и благословение, стала мягкой и слабой обычной соломенной веревкой.

Просто эта соломенная веревка уже не чистая.

Он был окровавлен.

Линь Фан хлопнул в ладоши: «Брат Тянь, это потрясающе, это действительно открыло мне глаза. Уникальный навык, который только что применил брат Тянь, называется «Золотой колокольчик рева тигра?»»

Убивая людей, Тянь Цзюнь выглядел свирепым и властным, а когда битва закончилась, он посмотрел на Линь Фаня с очень нежным выражением лица: «Да, это золотой колокольчик, ревущий тиграми. Это уникальное умение немного старомодно. ,несмотря на название,но действительно уникальная.Настоящая тайна секты была создана выдающимся буддийским монахом,всеобще спасшим мир.Он совершенствовался до двенадцатого уровня,а таких в мире всего несколько человек кто может соперничать с ними».

Что касается этого уникального исследования.

Лицо Тянь Цзюня было полно гордости.

Ведь он уже дорос до седьмого уровня.

Что касается следующих нескольких слоев, то их становится все труднее и труднее выращивать. Это требует не только времени, но также времени и таланта, которые необходимы.

Лин Фан жаловался в своем сердце.

Если бы не добавление слова «тигровый рев», было бы несколько старомодно называть его только золотым колпаком, но кто осмелился бы его недооценить?

Он посмотрел на трупы на полу.

До сих пор он никогда никого не убивал и до сих пор не знает, каково это — обезглавливать кого-то, но, глядя на трупы, лежащие по всему полу, он ничуть не дрогнул.

Кто сказал, что это тошнотворно?

Не совсем.

Может быть, в этом была причина его отвращения и сопротивления, давно уже остывших в его сердце.

— Вот именно, неудивительно, что он такой мощный.

Похвала Линь Фань о способностях других определенно не является ударом. Никто не может увидеть серьезную похвалу. Он незаметно обнаружил, что Тянь Цзюнь кажется серьезным, но он действительно надеется, что другие могут его похвалить. .

Для Линь Фаня похвала — обычное дело~www.mtlnovel.com~ Почему это так сложно.

«Есть много людей, которые лучше меня. Не будь высокомерным». — сказал Тянь Цзюнь.

Так сказал рот.

Но в глазах Тянь Цзюня тигр, ревуший золотым колокольчиком, был самым сильным.

«Брат Тиан, а как же трупы этих бандитов?» Линь Фань сменил тему, чтобы Тянь Цзюнь не продолжал скромничать. Проницательными глазами другой стороны он мог видеть истинные мысли другой стороны.

Тянь Цзюнь скромнен и уверен в себе.

Совершенно необязательно продолжать с ним возиться по этому поводу.

Тянь Цзюнь холодно сказал: «Эти бандиты наделали много зла, поэтому они будут выставлены на волю и съедены дикими животными. Когда мы вернемся в город, я позволю городской страже проверить материалы. в деревне Цинъян».

Очевидно, они уже подумали об этом.

Лин Фань стало жаль. У него возникла идея исследовать материалы в деревне Цинъян. Ведь все было полно тайны, как открытие слепого ящика, полного бесконечных возможностей.

Жалко только сейчас.

Судя по тому, что он знал о Тянь Цзюне, его не интересовали эти материалы, золото и серебро. Если бы он, Линь Фан, предложил исследовать материалы, это определенно было бы бесстыдством.

Город Тяньбао.

Внутри дома.

Линь Фань подумал о том, что сказал ему Тянь Цзюнь.

Банды ему не подходят.

Он уже отчасти с этим согласен.

Целью присоединения к банде вначале было укрепление собственной силы перед лицом различных драк. Он все время очень хорошо развивался. Хотя прогресс может быть не очень быстрым, он все же полезен.

до нынешнего момента.

Испытал помощь Вэй Вентонга и Ван Юаня.

Обычные люди или парни с некоторой силой ему больше не нужны.

Пока он думал.

В дверь постучали.

<http://tl.rulate.ru/book/78933/2383488>